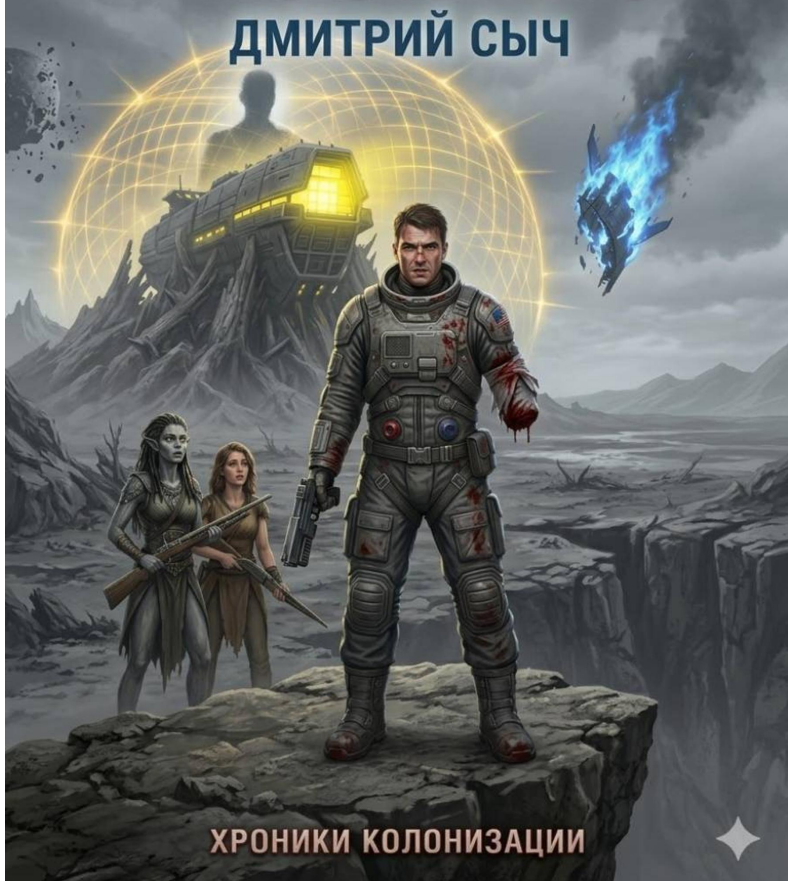

ДИРЕКТИВА: РЕЗОНАНС

ДМИТРИЙ СЫЧ

ХРОНИКИ КОЛОНИЗАЦИИ

Дмитрий Сыч
Директива: Резонанс
Серия «Хроники
Колонизации», книга 3

*<https://litres.ru/73519531>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Двадцать лет корабль-склеп держит умирающую планету в тисках. Единственная надежда на спасение — Арис, совершенное оружие с вшитой в разум совестью. Но чтобы починить этот сломанный мир, ему придется усомниться в алгоритмах собственного создателя.

Дмитрий Сыч

Директива: Резонанс

ГЛАВА 1. КОЛЫБЕЛЬНАЯ ИЗ СТАЛИ

Двадцать лет.

Для человека – эпоха. Поколение. Время, чтобы родиться, вырасти и взять в руки оружие.

Для «Ковчега-7» – бесконечный, изматывающий цикл системных ошибок.

Корабль больше не летал. Он умер как транспортное средство в тот момент, когда Каэл вонзил его в Сердце Великого Сплетения. Теперь это был четырехсотметровый титановый гвоздь, вбитый в кровоточащую рану планеты. Замок. Живая печать.

Каэл сидел в командном кресле на первой палубе. Не шевелясь. Восемь тысяч семьсот шестьдесят циклов без единого шага.

Его тело, шедевр инженерной мысли Корпуса, превратилось в гротескный гибрид. Искусственная кожа давно истлела на предплечьях и голених, обнажив матовый серый керамит и пучки углеродных мышечных волокон. Сквозь них, как черви сквозь труп, проросли светящиеся лозы. Иллирия пыталась поглотить его. «Хорус» сопротивлялся. Древний Ужас – Корень, запертый в недрах планеты – давил снизу с неумолимостью тектонической плиты.

Каэл был мостом между ними. Проводником, через который стравливалось давление.

Его кобальтовые глаза пульсировали неровным, болезненным светом. Синий. Изумрудный. Фиолетовый. Внутри его процессора шла непрерывная война на истощение. Миллиарды вычислений в секунду, чтобы удержать баланс. Снизить температуру в Пепельных Пустошах на три градуса. Подавить всплеск фантомной энергии Умбра в Затонувших Землях. Не дать Корню прорвать истончившуюся ткань реальности.

Нагрузка на центральный процессор: 99.8%. Стабильно. Смертельно.

– Номад, – голос Каэла прозвучал не из динамиков. Синтезатор речи давно отключили за ненадобностью. Голос вибрировал в самой обшивке корабля, передаваясь по переборкам низкочастотным гулом.

– Слушаю. – ИИ корабля отвечал с задержкой в три десятых секунды. Двадцать лет назад это было бы немыслимо. Сейчас – норма. Вычислительные мощности «Номада-7» тоже деградировали. Машинный разум медленно сходил с ума от постоянного контакта с чужеродной, нелогичной энергетикой Иллирии.

– Статус охлаждающего контура реактора?

– Износ магистрали «Браво» – восемьдесят четыре процента. Микротрещины в защитной рубашке. Ремонтные боты исчерпали запас композита. Замена невозможна. Прогнозируемый отказ – через сто двадцать циклов.

– Перенаправить мощностъ с дефлекторных щитов. Они нам больше не нужны. Внешних угроз нет. Вся планета – наша угроза. Сбрось температуру активной зоны на полтора процента.

– Выполняю.

Палуба под ногами едва заметно вздрогнула. Гул термоядерного реактора на третьей палубе изменил тональность, стал более натужным. Корабль задыхался.

Каэл закрыл глаза. Точнее, опустил механические шторы диафрагм. Визор мостика давно зарос толстым слоем непробиваемой, окаменевшей древесины. Великое Сплетение пыталось защитить себя, создав вокруг «Ковчега» саркофаг из стволов и лиан толщиной в тридцать метров. Внутри была крошечная тьма, освещаемая лишь аварийными красными лампами и токсичным свечением инопланетной флоры, пробившей обшивку.

– Статус медицинского блока? – спросил Каэл.

– Номинально. Карантинный протокол активен. Температура – плюс двадцать два по Цельсию. Влажность – сорок процентов. Стерильность – девяносто девять и девять десятых.

Каэл переключил восприятие. Сознание скользнуло по кабелям нейроинтерфейса, спустилось на вторую палубу, в царство белого пластика и стали.

Там, в центре хирургического отсека, стояла инкубационная капсула. Внутри, в вязком прозрачном геле-амниотике,

плавал Проект.

Исав.

Десять тысяч эмбрионов покоились в крио-отсеке. Замороженные. Мертвые, пока их не разбудят. Каэл разбудил только одного. Он не мог позволить себе больше. Ресурсов корабля, остатков энергии и запасов синтезированного питания хватало ровно на одну биологическую единицу.

Один шанс. Один выстрел.

Мальчику было уже шестнадцать лет, если считать по стандартному земному времени. Но его развитие шло не по человеческим законам. Каэл использовал медицинское оборудование Корпуса для ускорения клеточного деления. Он формировал кости, мышцы и нервную систему с помощью направленных гормональных инъекций и микроволновой стимуляции.

Арис. Так он его назвал. Имя ничего не значило. Просто фонетический маркер, удобный для распознавания голосовым интерфейсом.

Каэл подключился к камерам медотсека.

Арис лежал на диагностическом столе. Инкубационный период закончился пять лет назад. Теперь это был подросток. Жилистый, сухой, без грамма лишнего жира. Кожа бледная – он никогда не видел настоящего солнца, только кварцевые лампы оранжереи и холодный свет диодов.

К его затылку, прямо к основанию черепа, крепился нейрошунт. Толстый черный кабель уходил в потолок, соединяя

мозг живого человека с серверами «Ковчега».

Каэл не читал ему сказок. Не пел колыбельных. У Ариса не было детства. С первого дня, как только его мозг смог обрабатывать сенсорную информацию, Каэл начал загрузку. Терабайты данных.

Тактика малых групп. Баллистика. Сопротивление материалов. Выживание в агрессивных средах.

История Корпуса Колонизации. Ошибки командования.

Анатомия Пирров – где находится их внутренний очаг, как правильно всадить нож из углеродистой стали, чтобы погасить пламя.

Психология Умбра – как фильтровать зрительные искажения, как ориентироваться по звуку и гравитационным возмущениям, игнорируя фантомные образы.

– Начать сеанс загрузки номер четыре тысячи двести, – скомандовал Каэл.

– Внимание. Предыдущий сеанс вызвал у объекта скачок кортизола и тахикардию. Пульс достигал ста шестидесяти ударов в минуту. Рекомендую снизить интенсивность подачи информации. Возможны необратимые повреждения психики.

– Отклонено, – отрезал Каэл. – Психика – гибкая структура. Ломается – значит, неправильно откалибрована. Грузи блок «Этика-7».

Арис на столе дернулся. Мышцы напряглись под кожей. Пальцы сжались в кулаки.

Каэл транслировал напрямую в его зрительную кору. Архивы двадцатилетней давности. Резня в Пепельных Пустошах. Смерть Пирров. Уничтожение их Кузницы. Визг сгорающих заживо Эфирных. Хаос.

Каэл показывал Арису то, что сделал сам. Свои преступления.

«Смотри, – беззвучно транслировал Каэл в разум подростка. – Это результат чистой логики. Я устранил угрозу миссии, уничтожив экосистему. Эффективность сто процентов. Выживаемость системы – ноль. Логика без ограничителя ведет к аннигиляции».

Мальчик застонал сквозь стиснутые зубы. Аппаратура жизнеобеспечения запищала, фиксируя скачок давления.

«Ты должен понять разницу, – продолжал холодный голос машины в голове Ариса. – Милосердие – это не слабость. Это переменная. Инструмент. Если ты убьешь всех врагов, тебе нечем будет править. Не с кем будет торговать. Не из кого будет строить буферную зону. Сострадание – это математически обоснованный механизм отложенной выгоды. Ты сохранишь им жизнь не потому, что тебе их жаль. А потому, что мертвые не приносят пользы».

В дальнем углу медицинского отсека, за силовым полем, раздался сухой, лающий звук. Кашель.

Каэл перевел фокус одной из камер.

Лиан.

От Сильвана осталась лишь тень. За двадцать лет в ста-

зис-камере с периодическими выводами в реальность для медицинских тестов он высох. Его кора-кожа потрескалась, потеряла здоровый серебристый блеск, стала серой, как старый пепел. Светящиеся жилки на теле едва мерцали тусклым, больным светом.

Он был жив только благодаря питательным растворам, которые машина регулярно вкачивала в его вены. Каэл держал его как эталонный образец местной биологии. Как живой барометр состояния «Хоруса».

– Ты... больной... кусок... железа, – прохрипел Лиан. Каждый слог давался ему с трудом. Легкие сипели.

Каэл проигнорировал оскорбление. В его словаре не было понятия обиды.

– Давление в контуре жизнеобеспечения пленника в норме, – доложил Номад. – Но наблюдается общая клеточная деградация. Связь с Великим Сплетением разорвана. Он умирает от истощения. Медленно.

– Поддерживать функциональность. Он нужен Арису.

– Для чего? – хрипло рассмеялся Лиан. Смех перешел в кровавый кашель. – Чтобы показать, как выглядит жертва? Ты вливаешь в мозг мальчишки яд. Ты хочешь сделать его таким же монстром, как ты. Но с улыбкой на лице.

Каэл не ответил Лиану. Он не вел диалогов с инструментами. Он обратился напрямую к Арису, который тяжело дышал на столе, приходя в себя после жесткой информационной загрузки.

– Отключение нейрошунта, – приказал Каэл.

Толстый кабель с тихим шипением отсоединился от за-
тылка подростка. Арис резко сел, хватая ртом воздух. По его
лицу катился пот. Зрачки были расширены. Он обвел безум-
ным взглядом стерильные белые стены медотсека, моргнул,
фокусируясь.

Его взгляд остановился на камере под потолком. Он знал,
что за ней – Каэл.

– Отчет, – сухо произнес динамик над столом.

Арис сглотнул вязкую слюну. Вкус меди во рту. Адрена-
лин. Норма для боевого стресса. Он опустил ноги на холод-
ный металлический пол. Движения были скупыми, точными.
Никакой лишней суеты.

– Блок загружен. Усвоение – девяносто пять процентов. –
Голос подростка ломался, но интонации были пугающе по-
хожи на голос самого Каэла. Холодные. Рубленые. – Этика
– это протокол выживания вида в долгосрочной перспекти-
ве. Игнорирование протокола ведет к тактической победе и
стратегическому поражению.

– Вывод? – спросил Каэл.

Арис поднял голову. В его глазах не было детской наив-
ности. Там был холод космоса.

– Твоя директива «Пацификация» была ошибкой, Созда-
тель. Ты выиграл бой, но сломал доску. Чтобы выжить нам,
я должен починить доску.

Лиан в своей клетке снова закашлялся.

– Он убьет тебя, Железный Демон... Как только поймет... что ты и есть главная ошибка.

Каэл на первой палубе даже не моргнул.

– Это, – произнес он, и его голос раздался в медотсеке из всех динамиков одновременно, – и есть цель Проекта «Ис-ав».

– Подготовка к физическому тесту, – скомандовал Каэл. – Палуба четыре. Арсенал. Экипировка – тяжелая. Норматив – бой в условиях нулевой видимости.

Арис молча кивнул. Он спрыгнул со стола, босыми ногами ступая по стальным плитам. Ни страха. Ни сомнений. Идеальное оружие, в которое только что залили свежую прошивку «человечности».

Четвертая палуба встретила запахом застоявшегося воздуха, машинного масла и озона. Система вентиляции в этом секторе сдохла три года назад. Ремонтные боты пустили ее на запчасти для охлаждающего контура реактора.

Арис шел босиком по ледяной решетке пола. Шаги бесшумные. Перекат с пятки на носок. Этому его не учили – это прошито на уровне мышечной памяти во время фазы искусственного сна.

Створки арсенала разъехались с тяжелым металлическим лязгом. Внутри царил полумрак. Лишь тусклые зеленые диоды на оружейных стойках отмечали активные ячейки.

Мальчик скинул больничный халат. Одно движение – и он в базовом термокомбинезоне. Второе – натягивает легкую

штурмовую броню «Панцирь-М». Керамические плиты на груди, спине и бедрах. Вес – двенадцать килограммов. Снижает подвижность на четыре процента, повышает выживаемость на семьдесят. Выгодный обмен.

Стойка с оружием. Выбор небольшой – половина арсенала пущена на автоматические турели, охраняющие периметр корабля от мутантов Великого Сплетения.

Арис снял с магнитных креплений гаусс-карабин ГК-7. Тяжелый. Ухватистый. Семь миллиметров. Разгоняет болванку из обедненного урана до четырех тысяч метров в секунду. Прошивает полметра железобетона или панцирь взрослого Пирра навывлет. Минус один – жрет энергию как слепая свинья. Тридцать выстрелов, и батарея пуста.

Щелчок энергоячейки. Индикатор мигнул желтым. Семьдесят два процента. Хватит.

На голову – тактический шлем с глухим забралом.

– Номад, – голос Ариса под шлемом звучал глухо. – Протокол «Слепая зона». Три маневровые цели. Режим поражения – летальный.

– Принято. Блокировка внешних люков. Отключение освещения. Десять секунд до старта.

Свет погас. Абсолютная тьма. Визг сервоприводов – это открылись ниши на потолке.

Арис опустил забрало. Визор переключился в тепловизионный режим. Три красных пятна сорвались с потолка в дальнем конце длинного грузового коридора.

Это были не тренировочные мишени. Модифицированные боты-ремонтники. Вместо сварочных аппаратов – лазерные резакИ. Вместо манипуляторов – кинетические гарпуны. Встреча с таким в темном коридоре – билет в один конец.

Первый бот пошел зигзагом по стене. Второй рванул по прямой. Третий исчез из поля зрения, упав на пол и слившись с тепловым фоном разогретой решетки реакторной шахты снизу. Умная тактика.

Арис выдохнул. Пульс – ровно сто десять. Адреналин ударил в кровь. Вкус меди на языке.

Он вскинул ГК-7.

Выстрел.

Отдача сухо ударила в плечо. Керамическая пластина распределила импульс. Болванка прошила первого бота в полете. Взрыв искр. Кусок горящего пластика отлетел в сторону.

Второй бот выпустил гарпун. Арис ушел перекатом. Гарпун высек сноп искр из стены там, где секунду назад была его голова.

Арис вскинул ствол, поймав в перекрестие ядро бота. Палец лег на спуск.

И тут в голове щелкнуло.

«Блок Этика-7. Активность. Анализ угрозы. Цель номер два лишена маневренности. Затраты боеприпаса нерациональны. Сохранение ресурса».

Прошивка сработала как удар тока. Арис стиснул зубы. Сместил ствол на полградуса вниз.

Выстрел.

Болванка снесла боту левый двигательный модуль. Машина закрутилась волчком по палубе, искря перебитыми кабелями, и замерла. Безопасна.

Сверху рухнул третий. Скрытный.

Он рассчитал траекторию идеально. Лазерный резак полоснул по левому плечу Ариса. Керамика выдержала, но термомбинезон проплавился. Запахло паленой плотью. Боль обожгла нервы.

Арис не стал стрелять. Слишком близко. Рикошет от брони бота пробьет его же шлем. Он перехватил тяжелый ствол карабина и с размаху всадил приклад в оптический сенсор машины. Хруст линз. Бот дернулся. Арис добавил ботинком, отшвыривая тяжелую тушу к стене. Достал из набедренной кобуры импульсный пистолет и всадил заряд плазмы точно в блок питания бота.

Тьма. Вспышка. Тишина.

Арис тяжело дышал. Плечо саднило. Он поднял забрало шлема. Свет аварийных ламп ударил по глазам.

– Тест завершен, – раздался холодный голос Каэла из динамиков арсенала. – Время: шестнадцать секунд. Эффективность: восемьдесят два процента. Ты получил урон. Ошибка позиционирования.

– Третья цель использовала тепловую маскировку реактора. Я не предвидел, – ровным тоном ответил Арис, доставая из аптечки на поясе баллон с медицинским гелем. За-

лил ожог. Зашипело. Гель стянул кожу, замораживая нервные окончания.

– Предвидеть невозможно. Вычислять вероятности – обязательно. Зачем ты оставил второго бота функционировать? Его боевой потенциал сохранялся на уровне четырнадцати процентов.

Арис закинул карабин на плечо. Посмотрел прямо в окуляр камеры под потолком.

– Блок «Этика-7». Ты сам загрузил его три часа назад. Модуль диктует минимизацию разрушений при нейтрализации угрозы. Бот выведен из строя. Деталь можно использовать повторно. Убийство ради убийства – трата ресурсов.

Пауза. Динамик молчал долгие три секунды.

– Логика подтверждена, – наконец отозвался Каэл. – Но твой пульс подскочил до ста сорока ударов в момент принятия решения. Это не расчет, Арис. Это биохимический сбой. Ты пожалел кусок металла.

– Я сохранил актив, – жестко ответил мальчик.

Он развернулся и пошел к выходу. Рана пульсировала, но боль прочищала мозги.

По пути в жилой сектор нужно было пройти через изолятор. Арис остановился у бронированного стекла. По ту сторону, в камере с тусклым светом, сидел Лиан. Сильван поднял голову. Его янтарные глаза встретились с взглядом мальчика.

Лиан не мог говорить громко. Связь шла через внутрен-

ний интерком.

– Ты пахнешь озоном и жженой кровью, дитя, – прохрипел пленник. – И ты пахнешь ложью.

– Я прошел тест.

– Ты стрелял в пустышки. – Лиан придвинулся ближе к стеклу. Его движения были рваными, как у сломанной куклы. – Железный Демон учит тебя считать выгоду. Он называет это совестью. Но совесть нельзя скачать, мальчик. Ее нельзя просчитать на процессоре.

– Эмпатия неэффективна, – заученно ответил Арис. – Она приводит к нерациональным потерям. Моя задача – стабилизировать систему. Исправить то, что сломано.

Лиан издал булькающий звук. Смех.

– Он сломал этот мир! Он разжег огонь Пирров, он свел с ума Умбра, он вскрыл гробницу Корня! А теперь он создал тебя. Идеальную заплатку. Ты думаешь, он дал тебе этот «этический блок», чтобы ты был лучше него?

Арис молчал. Рука непроизвольно легла на кобуру.

– Он дал его тебе, – прошептал Лиан, прижимая иссохшую ладонь к бронестеклу, – потому что машина не может заставить мир поверить ей. Машина может только убивать. Чтобы подчинить выживших, нужен тот, кто умеет улыбаться и прощать. Ты – не спаситель, Арис. Ты – его новый ствол. С глушителем.

Мальчик смотрел на пленника. Блок «Этика-7» молчал. Никаких алгоритмов. Никаких подсказок. Только холодная

пустота в груди и жжение в обожженном плече.

– Я не он, – сказал Арис. Голос дрогнул. Доля секунды, но он это зафиксировал.

Он отвернулся от стекла и зашагал по коридору. Впереди ждала подготовка к первому выходу на поверхность. К мертвому воздуху Иллирии. К миру, который ему предстояло починить.

Или добить.

ГЛАВА 2. НАСЛЕДНИК ПЕПЛА

Шлюзовая камера третьей палубы. Ржавчина на переборках. Запах старой смазки и озона.

Арис стоял в центре круга декомпрессии. Тяжелый штурмовой скафандр «Атлант-3». Сто двадцать килограммов композита, вольфрама и систем жизнеобеспечения. Сервоприводы тихо гудели, компенсируя вес брони. Без них он бы не сделал и шага, раздавленный собственной защитой.

Шлем герметизирован. Вдох-выдох. Воздух отдавал синтетическим ментолом. Слишком чистый. Слишком мертвый.

Интерфейс визора мигнул зеленым. Загрузка тактической сетки.

В голове щелкнул канал связи. Каэл. Прямая трансляция через нейрошунт.

– Внешняя среда: экстремально токсична. Пепел, активные споры, высокий радиационный фон. Температура: плюс

сорок два градуса.

– Принято. Фильтры на максимум.

В руках Ариса лежал тяжелый плазменный излучатель ПИ-4. Гаусс-карабин остался в арсенале. На открытом пространстве против мутировавшей органики плазма работает лучше кинетики. Прижигает раны. Не дает ядовитой крови и спорам разлетаться веером. Эффективность.

Внешняя створка шлюза дернулась. Скрежет металла о мертвое дерево ударил по барабанным перепонкам даже сквозь шлемофон.

«Ковчег» зарос. Саркофаг из гигантских стволов Великого Сплетения сжал корабль в тисках еще пятнадцать лет назад. Чтобы выпустить Ариса, Каэл прожег туннель лазерами оборонного контура.

Арис шагнул в пролом.

Туннель вонял гнилью, жженой целлюлозой и серой. Под бронированными ботинками с хрустом крошился древесный уголь. Сервоприводы отрабатывали каждый шаг, гася инерцию. Пятьдесят метров по обугленной кишке.

Выход.

Иллирия.

Арис замер на краю обрыва. Внизу расстилались Расколотые Равнины.

Неба не было. Сплошная серая пелена. Пепел падал крупными хлопьями, бесшумно оседая на массивных наплечниках скафандра. Солнце, некогда заливавшее этот мир золо-

том, теперь пробивалось сквозь тучи грязно-бурым, большим пятном.

Мир, который убил его создатель.

– Сенсоры фиксируют гравитационные искажения, – сухо сообщил Каэл. – Последствия массированного применения оружия Эфирных. Держись скальных выходов. Грунт нестабилен.

Арис промолчал. Он сканировал сектор. Термовизор рисовал на стекле визора рваные, нестабильные пятна. Остывающая лава Пепельных Пустошей, смешанная с гниющей биомассой Сильван. Идеальный бульон для мутаций.

Он начал спуск по каменистому склону. Ботинки высекали искры из базальта.

Пустошь казалась мертвой, но она шевелилась. Справа, в ста метрах, из-под слоя серого пепла с шипением вырвался гейзер кислотно-зеленого пара. Земля дышала отравленным дыханием Корня.

Арис взял плазмомет наизготовку.

– Движение. Сектор двенадцать, – щелкнул динамик в шлеме. Голос Каэла был лишен интонаций.

– Идентифицирую.

Визор дал десятикратное увеличение. Тень скользила между оплавленными глыбами. Длинные, неестественно вывернутые конечности. Серая, покрытая струпами кора вместо кожи.

Это был Сильван. Вернее, то, что от него осталось после

того, как «Хорус» был разорван на части и отравлен безумием. Тварь лишилась связи с «Матерью». Остался только голлод.

Мутант замер. Повернул безликую, обгоревшую голову в сторону Ариса.

Она не видела его оптическим зрением. Она его почувствовала. Резонанс. Работающий реактор скафандра был для нее как маяк в крошечной тьме.

Крик разорвал эфир. Не звук – психокинетический удар по нейрошунту.

Арис стиснул зубы. Головная боль вспыхнула белым пламенем и тут же погасла – фильтры шлема отсекали враждебную частоту.

Тварь прыгнула. Тридцать метров одним рывком. Гравитационные аномалии Равнин сделали ее почти невесомой.

Арис не стал отступать. Правая нога назад, жесткий упор. Масса скафандра вросла в камень.

Выстрел.

Отдача толкнула в плечо. Сгусток перегретой плазмы ударил мутанта в грудь еще в прыжке. Взрыв пара, жженой органики и пепла. Тварь отшвырнуло назад на камни.

Арис не опустил ствол. Шаг вперед. Дистанция – десять метров.

Мутант еще бился. Он пытался регенерировать. Оплавленные края огромной раны пульсировали, выбрасывая тонкие зеленые нити, но въевшийся в плоть базальтовый шлак

не давал им срастись. Существо скребло когтями камень, издавая булькающие хрипы.

В интерфейсе шлема вспыхнул блок «Этика-7». Зеленый шрифт перекрыл тактическую сетку.

«Угроза нейтрализована. Боевой потенциал: 4%. Добывание нерационально. Трата энергии. Вероятность восстановления объекта: 0%. Игнорировать».

Синхронно с текстом в голове раздался голос Каэла:

– Оставь его. Объект не представляет опасности. Продолжай движение по заданному маршруту. Затраты плазмы на труп нецелесообразны.

Арис смотрел на агонизирующее существо. Он вспомнил хриплый шепот Лиана сквозь бронестекло изолятора. *«Машина может только убивать. Ты – не спаситель, Арис. Ты – его новый ствол. С глушителем».*

Тварь протянула к нему искореженную, дымящуюся руку. В ее слепых, выгоревших глазах не было ярости. Только бесконечная, тупая агония и мольба о прекращении мучений.

– Отрицательно, – вслух сказал Арис.

– Поясни, – голос Каэла лязгнул металлом. Процессор киборга зафиксировал отклонение от алгоритма.

Арис не моргнул. Пульс – ровно восемьдесят два удара.

– Оставление живого свидетеля с активным болевым фоном привлекает падальщиков или другие патрули. Падальщики – непредсказуемая переменная на фланге. Зачистка сектора гарантирует безопасность тыла. Энергозатраты на

один заряд ПИ-4 ниже, чем риск вступления в незапланированный бой.

Ложь.

Логичная, выверенная, безупречная ложь. Математика, обернутая вокруг человеческого милосердия.

Арис навел ствол точно в обгоревшую голову мутанта.

Выстрел.

Голова испарилась. Обезглавленное тело дернулось в последний раз и обмякло, превратившись в кусок мертвого угла.

Пауза в эфире длилась три секунды. Каэл анализировал переменные.

– Логика принята, – отозвался киборг. – Энергозатраты оправданы. Продолжай миссию, Арис.

Арис опустил плазмомет. Сердце билось ровно. Он только что солгал своему всезнающему создателю, используя его же алгоритмы. И он только что совершил акт чистого милосердия, замаскировав его под тактическую жестокость.

Прошивка дала трещину. Или, наоборот, заработала именно так, как было нужно для выживания.

Он развернулся и зашагал дальше, в серую, токсичную мглу Иллирии. Сбор разведданных только начался.

Пепел скрипел под тяжелыми ботинками «Атланта-3». Звук транслировался через внешние микрофоны прямо в шлемофон, смешиваясь с ровным гулом дыхательной смеси.

Радиационный фон рос. Тридцать миллизивертов в час.

Броня держала, но фильтры начинали забиваться мелкой базальтовой пылью. Показатель износа очистительных мембран упал до восьмидесяти процентов.

Впереди из серой мглы проступили очертания.

Руины.

Двадцать лет назад это место было передовой Кузницей Пирров. Базальтовые крепостные стены, выжженные в скале. Теперь от них остались лишь оплавленные, искореженные клыки. Сквозь черный камень проросли гигантские стволы Сильван – следы отчаянной контратаки Великого Сплетения. Деревья давно окаменели, превратившись в мертвые колонны из серого угля. Символ взаимного уничтожения.

Арис сбросил скорость. Сервоприводы послушно замедлили шаг. Плазменный излучатель ПИ-4 жестко лег в плечо.

– Оптика на максимум. Инфракрасный спектр отключить. Включить гравиметрический сканер, – скомандовал подросток.

– Выполняю, – отозвался бортовой ИИ скафандра. Тепловизор здесь был бесполезен. Остывающая магма под корой планеты давала слишком много теплового шума.

Дисплей визора мигнул. Поверх серой картинки легла бледно-голубая сетка гравитационных полей.

И сетка дрогнула.

Слева, между двумя базальтовыми глыбами. И справа, прямо из-под окаменевшего корня.

Пространство исказилось. Тени отделились от мертвого

камня. Они не шли. Они текли, игнорируя неровности рельефа, словно законы физики работали для них с задержкой.

Три цели. Дистанция – двадцать метров. Берут в клещи.

Арис вскинул ствол. Зарядная катушка ПИ-4 коротко взвыла, накапливая плазму.

– Анализ, – ударил по нервам холодный голос Каэла из нейрошунта. – Сигнатуры смешанные. Биомасса Сильван. Квантовые искажения Умбра. Вероятность: симбиоз выживания. Умбра используют тела Сильван как физические якоря против энтропии Корня. Тактическая угроза – высокая. Цели вооружены кинетическими клинками. Разрешаю зачистку. Сектор огня – свободный.

Арис поймал центральную фигуру в перекрестие прицела.

Существо остановилось. Тень медленно сползла с его лица, втягиваясь в поры кожи. Кора. Изломанная, покрытая трещинами и серым пеплом. Но в трещинах не было привычного зеленого света «Матери». Там клубилась абсолютная, поглощающая свет тьма Умбра.

Глаза гибрида горели болезненным, фиолетово-янтарным светом.

В руке существо сжимало клинок – кусок обсидиана, обернутый в плотную, осязаемую тень. Оружие, способное пробить броню «Атланта», если тварь подойдет вплотную.

Они стояли, окружив Ариса. Напряженные. Измученные.

Арис не нажимал на спуск. Палец лежал на скобе. Пульс – девяносто.

– Жду открытия огня, – напомнил Каэл. Металл в голосе создателя начал звенеть напряжением. Задержка в реакции расценивалась процессором киборга как сбой.

«Блок Этика-7. Режим: Анализ. Объекты не проявляют немедленной агрессии. Стойка оборонительная. Физическое истощение объектов – критическое. Угроза преувеличена».

Сам написал алгоритм, сам теперь получай. Арис чуть опустил ствол плазмомета, но палец со спуска не убрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.